

Точка опоры

ПРИХОДСКАЯ ГАЗЕТА ХРАМА РОЖДЕСТВА ИОАННА ПРЕДТЕЧИ В ЮККАХ

2 МАЯ - ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО. ПАСХА

† «Недостаточно для спасения не ходить по плоти, но должно ходить по духу, потому что для нашего спасения нужно не только уклоняться от зла, но и делать добро. А это будет, если мы душу предадим духу, а плоть убедим познавать своё положением. Таким образом, мы и её духовную сделаем, равно как если станем предаваться беспечности, сделаем и душу плотскою», — свт.Иоанн Златоуст.

† «В сей день Великий Христос возван из мертвецов, к которым приложился. В сей день отразил Он жало смерти, сокрушил мрачные затворы унылого ада, даровал свободу душам. В сей день, воспрянув от гроба, явился он людям, для которых родился, умер и возбужден из мертвых, чтобы мы, возрождённые и избежавшие смерти, восхищены были с Тобою, Восходящим. В сей день светозарный и великий ангельский лик исполнился радости, воспевая победную песнь», — свт.Григорий Богослов.

И НАС СПОДОБИ ЧИСТЫМ СЕРДЦЕМ ТВБЯ СЛАВИТИ

Сегодня мы по традиции собрались в храме, чтобы прославить Воскресшего Христа и поздравить друг друга с Торжеством из торжеств. Господь открыл человечеству единственный путь, взойдя на который, человек не пожалеет о своём выборе. Да, Спаситель предупреждает о скорбях и трудностях, поджидающих нас на этом пути, и тут же подбадривает: **«Но мужайтесь: Я победил мир»** (Ин.16.33). Все наши скорби — ничто по сравнению со страданиями Спасителя. Через эти страдания Он победил грех, разрушил силу смерти, низвергнул зло.

Хочу именно сегодня вспомнить притчу о виноградарях, которая прекрасно показывает нам истинное устройство мира. Уезжая, хозяин виноградника передаёт его в управление некоторым людям. Но когда **«приблизилось время плодов»** (Мф.21.34), то, очевидно, оценив их замечательный вкус, эти люди не захотели передать урожай настоящему владельцу. Они не устали от гнева хозяина, ни его посланников, но много прибили, много убили, а много поббили камнями. Тогда хозяин решает послать к ним своего сына, говоря: **«Постыдятся сына моего»** (Мф.21.36). Но и тут злодеи не убоились наказания, они убили сына хозяина, решив, что, убив наследника, теперь точно завладеют богатством. Так что же сделает хозяин виноградника с этими виноградарями, когда придёт?.. Изгонит злых виноградарей, а виноградник отдаст тем, кто будет приносить плоды его. И далее Христос говорит: «Отнимется от вас Царство божие и дано будет народу, приносящему плоды его...» (См. Мф.21.40-44).

Конечно, эта притча касалась древнего иудейского народа. Ведь им Сам Господь, Хозяин виноградника, то есть народа Божия, вручил заботу о будущих его плодах.

Вразумляя их, напоминая о Себе, Он послал им пророков, мудрых мужей, возвещавших волю Бога Живого. Но иудеи не слушали Слова правды, изгоняя и побивая камнями посланников Самого Господа. Последней каплей, переполнившей чашу терпения Всевышнего, стало убийство Сына Его Единородного, Который, вочеловечившись, пришёл в мир, дабы взять на себя все грехи человечества и открыть пред ним ворота Рая. Но Его не послушали и, распяв, решили тем самым судьбу всех делателей виноградаря.

Как удивительно переплетаются ветхозаветная и новозаветная, христианские истории! И нам Господь сегодня вручает виноградарники: один — семья, другой — общество. А люди не слышат призыв

отдать Господу плоды, не спешат отдавать Ему свои силы, пытаются устраивать жизнь по своим законам, чаще всего подвластным грехам и страстям человеческим. Поражает долготерпение Божие! Господь призывает нас идти по лёгкому пути — пути любви и благодарности: **«Ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко есть»** (Мф.11.30). Только наше самомнение, самолюбование скрывает от нас, насколько истинно благо Божие иго и лёгок этот путь. Человек сам создает бремена неудобноносимые, коварством и злыми ухищрениями устраивает себе и ближним тернистый путь. Господь призывает человека опомниться, признать, что он — лишь делатель в виноградарне. По Божьему призыву человек должен дать Господу плоды, полученные им через возделывание.

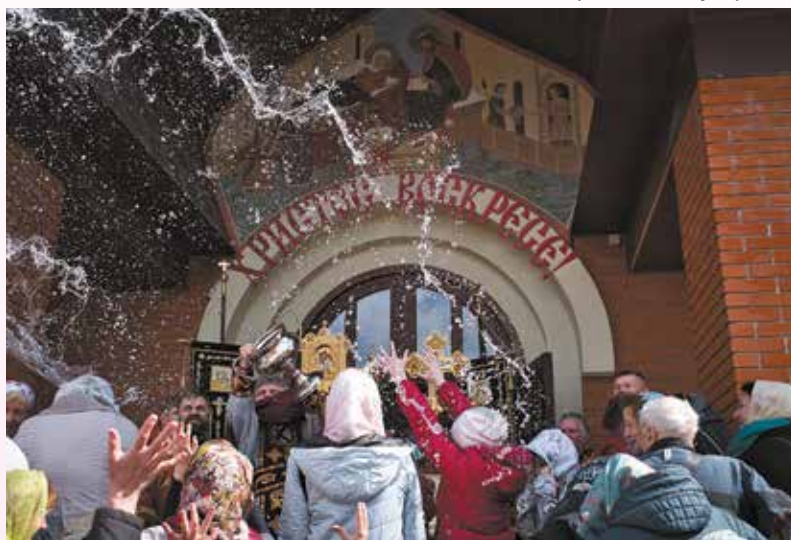
Конечно, каждый может найти более удобный вариант жизни и плыть по спокойным волнам житейского моря. Но Господь, отдавая Себя за нас с вами, дал возможность нам иметь дерзновение в молитве у Престола Божия и ниспослании Его милости. Будем же, не ленясь, иметь дерзновение приближаться к Богу и видеть его благо и любовь, которыми Господь наделяет нас особо в эти светоносные дни.

Пасха Христова покрывает сердца христиан радостью, которой никто не отнимет — ни в эти пасхальные дни, ни в будущем. Да, мы видим, как в современном мире колеблется вера, как мир предлагает ложь и коварство, выдавая их за красоту и справедливость. Дьявол пытается снова и снова разрушить то, что созидает Господь. Но и мы силой Воскресшего Христа способны разрушать человеческую ложь, воздвигаемую на Господа.

Дай Бог, чтобы Свет Христовой Истины, Свет Его победы давал нам силы справляться с искушениями, отвечая на них своими делами любви. Дай Бог нам, не боясь, во все дни свидетельствовать о Христе Воскресшем.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Епископ Выборгский и Приозерский Игнатий (ПУНИН)

*Всё голубее небосвод,
Заря всё пламенней, и вот
Мир замер в изумленье:
Восстал, восстал из гроба Тот,
Кто создал всё творенье!
Христос Воскресе! Смерти власть
Для нас на веки прервалась,
Путь в небо открывая.
И ярким пламенем зажглась
Для нас надежда рая.
Не ради ль этого понёс
Страданья тяжкие Христос?*

Монах Лазарь

ДОМОВАЯ ЦЕРКОВЬ КАК ТОЧКА ОПОРЫ

Все мы хорошо помним евангельскую притчу о Марфе и Марии, сестрах Лазаря. Когда Господь в очередной раз пришел в дом Лазаря, то Марфа служила Спасителю и апостолам, заботясь о большом угоршении, а её сестра Мария села у ног Спасителя и слушала каждое Его слово, не помогая сестре. Марфа очень огорчилась и пожаловалась на неё Спасителю: **«Господи! или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? скажи ей, чтобы помогла мне»** (Лк.10.40). И Господь сказал: **«Марфа! Марфа! Ты заботишься и суетишься о многом. А одно только нужно. Мария же избрала благовую часть, которая не отнимется у нее»** (Лк.10.41,42). Так что же, дела домашние — более «низкий» удел? Ведь многие мужчины недооценивают домашний женский труд, хотя и призывают женщин «хранить семейный очаг». Размышляет доктор богословия, доктор медицинских наук, профессор, настоятель храма Рождества Иоанна Предтечи в Юкках протоиерей Григорий ГРИГОРЬЕВ.

В нашем лексиконе есть такое понятие, как «Марфин труд», когда человек очень много времени уделяет домашнему хозяйству, своему дому, заботе о своих близких. Особенно это относится к женщинам, в первую очередь — к хозяйке дома. Некоторые люди считают, что благая часть Марии выше Марфиного служения, но ведь перед Богом и Марфа, и Мария — святые в одном чине праведных. Они равны перед Богом. Я хочу сказать, что Марфино и Мариино служение перед Богом равны. И обе эти дороги приводят к святости.

На самом деле по мере оскудения духа любви в мире и душах людей Марфино служение становится подвигом и одним из высших проявлений духовности. Действительно, «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя», — как сказал Спаситель (Ин.15.13). Нет никакого сомнения, что Марфа тоже хотела бы послушать слово Иисусово, но она заботилась о ближних, она служила им, как могла. Я хочу сказать, что Марфин труд зачастую является высшей аскезой нашего времени. Человек жертвует своими духовными ценностями, интересами и служит ближним. Такое возможно лишь при великой любви — агапе, той жертвенной любви, выше которой нет.

Вспоминается также Петрова теща, которую Господь исцелил от горячки, и она, переполненная Божественной любовью,

встала и служила Спасителю и апостолам. Как могла, так и служила.

Некоторые люди думают, что простое земное служение менее духовное, чем пребывание в храме, или молитва, или какие-то аскетические подвиги. Я думаю, что в наше время такое земное служение нашим близким — это воистину аскетический подвиг. Люди, которые заботятся о ближних, — незаметны, на них порой никто не обращает внимания. Но вот их не стало — и все это сразу замечают, все сразу понимают, какую важную линию обороны они держали.

В «Древнем патерике» авва Исхирион говорил: «Мы, отцы, положившие свою жизнь Богу, заповеди Божии сделали образом жизни для всего мира. Те, кто придёт после нас, сделают вдвое меньше нашего, а те, кто будет в последние времена, в духовном смысле никаких подвигов совершить не смогут. Но если в их душах и сердцах будет жить Господь, то их любовь превратится в деятельное служение своим близким, и такие люди получат в Царствии Небесном вдвое больше нашего, вдвое больше всех великих подвижников, живших в благодатные времена».

В первые века христианства высшей формой монашеского подвига и аскезы

являлось служение своим близким, своим сродникам прийти в один Божественный дух — дух Божественной любви. Это — постоянное самопожертвование, постоянная забота о ближних, постоянное смирение себя, добровольный отказ от Мариино служения и добровольный выбор Марфиного служения.

Так вот, в наше время, когда в мире во многом нарушены духовные границы распознавания добра и зла, когда как на дрожжах растёт уровень эгоизма, эгоцентризма... именно Марфино служение, именно создание домашней церкви является главной задачей православных людей. Забота о ближних, помощь ближним, наша неусыпная любовь к ним помогают нам прийти в один дух Божественной любви.

Все мы хотели бы жить в счастливом государстве, но невозможно построить счастливое государство из несчастных людей. Высшей формой единой Святой, Соборной и Апостольской Церкви является церковь домашняя. Домовая церковь в первую очередь опирается на Марфино служение и, конечно, на дух божественной любви Марии. Мы недооцениваем подвиг малых добрых дел,

мы недооцениваем самопожертвование многих матерей и жён, которые, не щадя живота своего, заботятся о своих близких. Иногда мы начинаем ценить их только тогда, когда теряем. Мы действительно в ослеплении своего эгоизма (в том числе иногда и духовного) недооцениваем то служение, которое они несут, и живём по принципу: «что имеем — не храним, потерявши — плачем». И именно Марфа является для нас примером того, как надо любить то, что имеешь, что даровал тебе Господь.

Я специально подчёркиваю значение духовного аскетического подвига ежедневной заботы о своих близких. Это ни в коем случае не умаляет подвиг Марии — подвиг духовного делания, потому что и Марфа, и Мария перед Богом канонизированы в равноапостольском чине служения.

Но если о Марии говорят в Церкви часто, то о Марфе порой забывают. Поэтому я сказал это утешительное слово для всех «Марфы». Милые наши, добрые, самоотверженные «Марфы», помните: ваша забота о ближних — это великое служение Богу, это основа домашней церкви, а домовая церковь является основой Святой, Соборной и Апостольской Вселенской Церкви, основой нашего государства Российского.

Ещё раз повторю: невозможно построить счастливое общество из несчастных людей. Но если в каждом доме у нас будет домовая церковь, то мы построим счастливое общество и будем жить в этом мире, как в Царствии Божию, как у Христа за пазухой.

была именно семейная жизнь. Епископы тогда выбирались всем народом. И выбирали того человека, который хорошо управлял своим домом и своей семьей, был замечательным хозяином. Считалось, что такой человек будет и Церковью хорошо управлять. Также считалось, что у семейного человека гораздо больше смирения, потому что он всегда вынужден смирять свои чувства, умерять свои потребности, заботясь в первую очередь о ближних. Говоря иначе, у первохристиан семейная жизнь считалась высшим аскетическим подвигом, более высоким духовным служением, чем жизнь монастырская, когда человек находится в Мариинском состоянии, — слушая Христа, занимаясь духовным де-

НОВОСТИ КОРОТКОЙ СТРОКОЙ

+ В преддверии самого главного праздника — Пасхи Христовой — прихожане и клир нашего храма постарались, многие приняли участие в наведении порядка в храмовом комплексе, а также в уборке территории вокруг храма. Всем сердечную благодарность выражают отец-настоятель Григорий Григорьев и матушка Елена.

Всех приглашаем на праздничное богослужение 2 МАЯ.

+ На Светлой седмице маленьких и взрослых прихожан нашего храма ждёт много радости и приятных сюрпризов. Праздничный стол (полевая кухня), различные викторины, катание на лошадках. Детки из многодетных семей, инвалиды и пожилые прихожане нашего храма получат подарки, — сообщает руководитель социальной службы «Утешение» при храме Рождества Иоанна Предтечи в Юкках о.Василий Тищенко.

+ Весь мир сейчас охвачен страхом перед пандемией коронавируса. Но страшна не только сама болезнь, опасен — духовно и физически — сам наш страх перед ней. Поэтому мы ищем опору в Христе — Любви, Вере, Надежде нашей — и в Церкви. Каждую субботу священники храма Рождества Иоанна Предтечи в Юкках молятся о здравии всех людей за молебном возле икон с мощами

святых угодников Божиих. Среди святых, возле мощей которых поминаются ваши имена, — свт.Николай Чудотворец, св.Лука (Воин-Ясенецкий), вмч.Георгий Победоносец, св.Спиридон Тримифунтский, свв.мученики Киприан и Иустина, св.Матронушка Московская и многие другие. Присоединяйтесь к общей молитве, помните имена друг друга, и Господь обязательно услышит нас: **«Еще говорю вам: если двое из вас согласятся на земле просить о чем-либо, будет им от Отца Моего, Который на небесах»** (Мф.18.19).

Пожертвование на содержание храма можно выслать на карту Сбербанка номер 2202 2004 2961 1328 (Григорий Игоревич Г.)

+ 16 мая в 17.00 Клуб творческих встреч Союза писателей «Верлибр» и кафе Союза художников «Арт-Буфет» приглашают всех желающих в кафе «Арт-Буфет» (СПб, ул. Большая Морская, д. 38, ст. м. «Адмиралтейская») на юбилейный литературно-музыкальный вечер поэтессы Аллы Константиновой — «Звезда любви». Прозвучат стихи, песни и романсы на стихи поэтессы. На свободном микрофоне — поздравления юбиляра (70 лет). Входная плата (с ужином) — 700 руб. Телефон: +7-950-037-91-42, +7-952-266-54-42, А. Константинова. Vkontakte: Клуб творческих встреч «Верлибр».

Св.апостол и евангелист Иоанн был сыном Зеведея и Саломии, родственницы Пресвятой Девы Марии. Когда Иисус Христос стал собирать Себе учеников, Иоанн был одним из первых. Спаситель призвал его из учеников Своего Предтечи. Иоанн был любимым учеником Господа, ибо и сам любил Господа более других: он один последовал за Христом до самого Креста и готов был принять смерть рядом с Ним.

Однако в Евангелии есть интересный момент: когда Христа сняли с Креста и положили во гробе, Иоанн вернулся к своему занятию рыбака, а не пошёл проповедовать Слово Божие... Видимо, тогда для этого ещё не настало время. Ведь апостолы даже после получения благодати Духа Святаго не сразу вышли на проповедь: они постились и молились, ещё и ещё очищая душу. И ап.Иоанн тоже, видимо, пребывал во внутренней работе над собой, чтобы Слово Божие полнее в него вместились, чтобы его самого как бы не стало, а изливалась бы через него чистая Божественная Любовь, ведь не зря ап.Иоанна называют «апостолом любви».

Юный Иоанн безоговорочно отдал сердце Богу, посвятил себя служению Христу. В иконописи за ап.Иоанном утвердился символ орла, потому как орёл — это символ парения богословской мысли Иоанна, оторвавшегося от земного и суетного. Он настолько приблизился к своему Учителю, что Спаситель стал центром его жизни. Поэтому Иоанну было многое открыто. Согласно преданию, апостолу Иоанну выпал жребий проповедовать Евангелие в Эфесе и в других малоазиатских городах, куда он отправился вместе со своим учеником Прохором. И множество язычников уверовали во Христа, ибо

проповеди Иоанна сопровождалась великими чудесами.

Во времена императора Домициана — гонителя христиан — ап. Иоанн был сослан на о.Патмос. Но и здесь евангелист продолжал

21 мая — память апостола и евангелиста Иоанна Богослова

«...УЧЕНИК ТОТ НЕ УМРЁТ»

проповедовать, исцелять больных и изгонять бесов из языческих храмов. Именно здесь, на о.Патмос, в пещере на пустынной горе, куда он удалился с учеником, произошло великое чудо: земля заколебалась, загремел гром, и апостол, приказав Прохору записывать всё, что он скажет, произнёс: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель» (Откр.1.8). Это Дух Божий возвещал людям через святого апостола Откровение. Так было написано Откровение Иоанна Богослова (Апокалипсис). Книга «Откровение» — это не приговор человечеству, но Книга радости и надежды. «Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре. И Он послал Своего рабу Своему Иоанну...» (Откр.1.1).

Т.е. была открыта будущая судьба Христианской Церкви и всего мира в различных символических образах. Цель Откровения — утешить верующих среди гонений и рассеять опасения их насчёт будущности христианства, на которое со всех сторон ополчались иудеи, язычники и лжеучители (Откр. 11,1—20;13,11—19). Ап.Иоанн рассказывает о брани змия — древнего искусителя — с Ангелом-Искупителем, о полной и окончатель-

ной победе Агнца и будущем обновлении мира. Заканчивается книга словами, которые несут надежду: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь» (Откр.22.20—21).

Что же стало в дальнейшем с апостолом Иоанном? Как, где закончил он свои земные дни? Вспомним, что сказал Спаситель ап.Петру об Иоанне: «Если Я хочу, чтобы он пребыл, пока прииду, что тебе до того?.. И пронесло это слово между братьями, что ученик тот не умрёт» (Ин.21.22—23). И верно, разве может умереть тот, кто всю свою жизнь, все свои помышления, всего себя соединил с Источником Жизни, со Словом Божиим? А если он имел это первое воскресение ещё в этой временной жизни (речь о душе), то для него уготовано и второе воскресение: он и в теле воскреснет, и душа его соединится с телом. Но был ли Иоанн взят на Небо с телом, как Илия, Енох, Богородица? Свт.Димитрий Ростовский, составляя житие ап.Иоанна, писал: «Когда апостолу исполнилось более ста лет... ученики его, согласно его воле, выкопали ему крестообразную могилу... Апостол сказал: «Возьмите землю и покройте меня ею». И поцеловали его ученики и покрыли его до колен, а когда он снова поцеловал их, то покрыли его даже до шеи, положили на лице его покрывало, и, поцеловав ещё, с великим плачем покрыли совсем. Услышав об этом, братья пришли и раскопали могилу, но ничего не нашли...» Видимо, это тайна, которую нам не полезно знать. Вспомните, как на вопрос Петра об Иоанне: «Господи! а он что?» Иисус ответил: «Что тебе до того? ты иди за Мною». Вот и мы должны идти за Христом. И помнить слова апостола любви Иоанна: «Любите друг друга! Если соблюдёте только эту заповедь Господню, то и довольно».

Подготовила Ирина РУБЦОВА

СВЯТАЯ МАРИЯ МАГДАЛИНА: ПРОПОВЕДЬ ПРЕДАННОЙ ЛЮБВИ

Равноапостольная Мария Магдалина... Писание не повествует об юных годах святой, но Предание сообщает, что будущая последовательница Христова была молода, прекрасна собой и вела грешную жизнь. В связи с этим многие превратно отождествляют евангельский образ мироносицы с образом блудницы, которую хотели закидать камнями, или с образом распутной жены, отершей волосами своими пречистые ноги Христа. В действительности же, в Новом Завете говорится лишь, что девушка была одержима нечистыми духами, а Господь изгнал из неё семь бесов (Мк.16.9).

Многих исцелял Господь, но не всем разрешал следовать за Собою. Так, гадаринскому бесноватому, по словам евангелиста Марка, Он воспрепятствовал в этом. Прославившаяся же апостольской проповедью по смерти Спасителя Мария, ходила за Учителем после чудесного исцеления, служа, подобно другим женам, Господу от своих имений (См. Лк.8.1-3). Комментируя это место Писания, свт.Димитрий Ростовский писал: «из... благодарных жен евангелист Лука называет Марию Магдалину первою, потому что она первая подала пример такого признательного служения делу Богочеловека, или же она преимуществовала пред всеми прочими усердием в этом святом деле». Благодарность ко Христу была столь велика в женском сердце, что Мария не оставила Избавителя Своего и тогда, когда униженный и распинаемый, Он был покинут большинством Своих учеников на Голгофе. Пламенную любовь к Спасителю святая проявила и по Его смерти. Она сопровождала перенесение тела Христова Иосифом Аримафейским и Никодимом от креста ко гробу, была при Его погребении, смотрела, где полагали Господа во гроб (См. Мф.27.61; Мк.15.47). Особо же почитается равноап. Мария как мироносица. Евангелист Марк пишет, что носящие ароматы жены пришли ко гробу на рассвете. Как бы дополняя его, апостол Иоанн Богослов, говорит, что Мария пришла ко гробу настолько рано, что было ещё темно. Здесь, в отверстой гробнице, Мария сподобилась увидеть не только вестников воскресения — Ангелов, но и Самого Господа, Который явился ей первой среди людей. Спаситель был не опознан девушкой, так как «тягота горестных мыслей и обильные слезы мешали ей хорошо рассмотреть Стоя-

щего позади неё». Воображая, что говорит с садовником, девушка просила: «Господин, если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его» (Ин.20.15). Как заметил агиограф, «при безмерной любви к Господу Мария совсем забывает о своих слабых силах и надеется взять и унести сама тело своего Спасителя». Спустя мгновение Христос окликает её, и она в благоговейном ужасе бросается к Его ногам. Придя в себя Мария спешит к ученикам Христа, чтобы исполнить волю Пославшего её на проповедь. Вбежав в дом, где пребывают в смятении апостолы, она возвещает им радостную весть: «Видела Господа». Эти слова становятся первой в мире проповедью Воскресения Христова.

Не оставляет дело спасительного благовестия Мария Магдалина и впоследствии. Так, святая Лука в книге Деяний пишет, что все апостолы единодушно пребывали в молитве с некоторыми женами, Мариною, Матерью Иисуса, и с братьями Его. Согласно Священному Преданию, после того, как апостолы разошлись на проповедь во все концы мира, вместе с ними пошла и св.Мария.

Она направилась в языческий Рим, всюду благовествуя: «Я видела Господа» и свидетельствуя о Христе по всей Италии. Значение проповеди святой засвидетельствовал апостол Павел характерным приветом святой Марии в своём Послании из торгового греческого г. Коринфа к христианам, находившимся тогда в Риме (См. Рим.16.6).

О святой последовательнице и ученице Христовой подобает нам вспоминать не только в неделю жён-мироносиц, но и всякий раз, когда мы произносим: «Христос Воскресе!» — слова, которые св.Мария сказала императору Тиверию, протянув ему яйцо, которое из белого соделалось красным. Молитвами равноап.Марии Магдалины да сподобит и нас Господь иметь благодарное сердце, горящее верой и любовью к Спасителю Нашему Иисусу Христу.

Юлия РОСТОВЦЕВА

Святой великомученик Георгий Победоносец пострадал во время Великого гонения при императоре Диоклетиане и после восьмидневных тяжких мучений в 303 году был обезглавлен. Самым известным сказанием о его чудесах является «Чудо о змие».

Наверное, у каждого верующего православного человека есть в храме любимые иконы — любимых святых, к которым всегда тянется душа, независимо от того, в чём ты пришел сегодня искать помощи и утешения. Есть и у меня такие иконы в верхнем храме Рождества Иоанна Предтечи в Юкках. И одна из них — икона святого вмч. Георгия Победоносца, слева от входной двери на боковой стене... Думаю, мало какой храм может похвалиться тем, что его святые стены благоукрашают коллекции икон из одной мастерской. В нашем храме такие коллекции есть. Например, работы

петербургских мастеров, мастеров подворья Оптиного монастыря в Санкт-Петербурге. Мы их можем увидеть слева и справа от входа в верхний храм на боковых стенах. Приобретены эти иконы были на выставке иконописных работ Оптинского подворья.

Также коллекционными являются иконы прп. Серафима Вырицкого и прав. Иоанна Кронштадтского в правом простенке, святого Иоанна Предтечи «Ангел Пустыни» и святых Бориса и Глеба на правой стене. А также иконы вмч. Георгия Победоносца, выполненной в «русском иконописном стиле» и святого Пантелеимона Целителя и икона «Пресвятая Троица» — слева у окна на стене; святого благоверного князя Александра Невского и блж. Ксении Петербургской слева в простенке, а также на левой стене — Архангела Михаила в полный рост и вмч. Георгия Победоносца на коне, написанных в греческом стиле и помещённых слева и справа от большой иконы святого Вонифатия (икона была разрублена на двое и сейчас восстановлена так, что повреждения не заметны).

Большая икона великомученика Георгия Победоносца работы оптинских мастеров (слева между окон) — дивное произведение современных русских иконописцев, истинное богословие в красках.

Мы видим на этой иконе Божественную десницу, благословляющую подвиг святого Георгия из бездонной глубины Божественного мира.

ЭНЕРГИЯ НЕБА. ИКОНЫ НАШЕГО ХРАМА

ИКОНЕ ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА В ХРАМЕ РОЖДЕСТВА ИОАННА ПРЕДТЕЧИ В ЮККАХ

*Стою пред иконою светлой,
Где воин в плаще и с копьём,
Незримо славой одетый
В бессмертном стоянье своём,
Ведёт вековечную битву
В сражении света со злом.
И образом этим с молитвой
Укрыта страна как щитом.
Он к нам из небесного края
Пришёл в нашу русскую боль,
Сражаясь, храня, помогая,
Столь русский для русского, столь
Всей жизнью святою понятный
И близкий душе и уму,
Что воин в нём видит собрата,
А матушка — стража в дому.
Покрыта хоругвями слава
История в нашей стране,
Где воин великой державы,
Хранитель на белом коне.*

Алла КОНСТАНТИНОВА

Белоснежный конь под святым полон небесной силы, и мастер прописывает такие тонкие, изящные, с точеными копытами, ноги коня, какие не могут быть у земного существа. Всё говорит в иконе о не физической, не земной, но столь зримо изображённой небесной силе. Ощущение бурного движения сочетается со статичностью поз. Змей злобно клубится, извивается кольцами, но конь с лёгкостью попирает его ногами. Сила без физического проявления усиливается — вот что поражает в иконе. Поражает переданная в ней невидимая, наполняющая всё пространство иконы благодатная энергия. Божественный ветер развеивает алый в золотых звёздах плащ святого Георгия, но и этот ветер неземной, ибо грива и хвост коня совершенного спокойны, они не дают ощущения воздушного потока. То есть на иконе запечатлена энергия неба. И копье в руках св. Георгия Победоносца не из реального мира. Оно тонкое, как силовой луч. Святой Георгий заграждает им пасть змея, но оно не поражает врага в сердце.

На иконе зло побеждено, но оно не истреблено в нашем мире.

Вся икона полна радостной силы, торжества ярких праздничных красок, которые шагнули из мира иконописи в народный быт и заполнили его (вспомним русский лубок и палехские шкатулки).

Звёздный футляр врезанного в икону мощевика хранит в себе безценное сокровище — частичку мощей самого святого великомученика Георгия Победоносца.

Но в верхнем храме есть и ещё одна икона святого Георгия. Справа от двери, в районе окна, на фоне витража в деревянном киоте щигровских мастеров, — три вертикально расположенные иконы — Божией Матери «Казанская» в серебряной ризе конца XIX века, Подвиг Георгия Победоносца в серебряной позолоченной ризе конца XIX века и икона свв. мучеников Киприана и Иустины (копия кипрской иконы святых из храма в с. Менико, на о. Кипр, где хранятся главы святых). В сюжете иконы Подвига Георгия Победоносца — и часть некоей вавши, и конь, и святой вмч. Георгий Победоносец, и поверженный змей.

А у меня 6 мая день рождения, и вся моя жизнь проходит под осбой защитой святого Георгия Победоносца. Слава Богу за всё.

Алла КОНСТАНТИНОВА

Православный психолог Татьяна Александровна Пронькина с благословения отца-настоятеля Григория Григорьевя организовала и ведёт в храме Рождества Иоанна Предтечи в Юкках Клуб «Радость общения» и Клуб «Радостные родители». Из номера мы публикуем в приходской газете «Точка опоры» её статьи, в которых многие прихожане черпают вдохновение и уверенность, избавляются от надуманных страхов, учатся любить, прощать, помогать нуждающимся и... давать, если нужно, отпор недоброжелателям. Сегодня мы публикуем небольшое интервью с Татьяной Александровной и отзыв о её работе одной из участниц Клуба.

Вопрос: Татьяна Александровна, почему вы решили заняться этим нелёгким делом — помогать людям восстанавливать душевное равновесие, веру в себя и в доброту мира и людей? И почему многие типичные проблемы вы предпочитаете раскрывать при помощи сказкотерапии?

Татьяна Александровна: Я сама, было время, оказалась в нелёгкой жизненной ситуации. Помог мне выбраться из этого состояния о. Григорий Григорьев, я посещала его лечебно-психологические занятия. На богослужениях в храме я с радостью и удивлением слушала проповеди о. Григория, в которых он говорил не только о покаянии, посте и смирении, но и о... радости. После его проповедей прихожане выходят из храма не с понурыми лицами, а с улыбкой! Их глаза светятся, они готовы жить, работать и радоваться. Батюшка любит повторять: «Нельзя построить счастливое общество из несчастных людей». Действительно, нельзя. Тогда я и решила помогать людям, прошла курсы. Отец Григорий моё решение поддержал и благословил. Так в храме в Юкках начал работу Клуб «Радость общения», ведь радость и счастье неразделимы. Семейное счастье может затеряться во внутренних конфликтах души, разрешить которые помогают психологические семинары, где мы обсуждаем интересные темы и обмениваемся личным опытом.

Достичь желаемых результатов и получать удовольствие от жизни нам помогает сказкотерапия для взрослых и детей. Сказка — кладезь многовековой народной мудрости и житейского опыта — помогает нам понять психику человека, образный язык сказки — это

язык нашей психики. Если восстановить нашу способность мыслить образами, то возможно испытать инсайты (от англ. insight — пронципальность, проникновение в суть; по-русски — озарение), благодаря которым и происходит чудесное исцеление различных невротических симптомов, страхов и фобий. Инсайты — это больше, чем просто понимание, это осознание и переживание смысла. Например, мы берём новую сказку и кратко вспоминаем её сюжет,

СПАСИБО ЗА РАДОСТЬ ОБЩЕНИЯ

анализируем сказочную историю с позиции её смысла для нас, современных людей. Всегда возникает возможность провести параллель с нашей личной историей, и эта глубина позволяет увидеть нам новые личные ресурсы. Это очень живое, эмоционально заряженное занятие! Заранее невозможно предсказать, на какое количество встреч-обсуждений сподвигнет нас та или иная сказка. Не предугадать и того, когда сказка отпустит, насытив нас своими волшебными трансформациями.

Участница Клуба «Радость общения» р.Б.Светлана: Сегодня психология — неоценимая помощь нам, если, конечно, она не противоречит заповедям Божиим, т.е. не манипулирует сознанием. Татьяна Александровна, используя свой богатый опыт, высокий профессионализм и деликатность, направляет меня в главное: я должна научиться принимать и любить себя, чтобы любить тех, кто вокруг, т.е. ближних своих. Я уже научилась без страха и оглядки выражать свои мысли, научилась уважать свои мысли и мысли, выказанные собеседником. Научилась не обижаться, не принимать всё «на себя», отпускать ситуации... Это даёт возможность по-другому видеть и принимать поведение и поступки близких, более мудро и сдержанно реагировать на те или иные проблемы. На семинарах и встречах у Татьяны Александровны я встретила замечательных людей. Наши проблемы похожи, но сейчас мы все отмечаем, что стали больше радоваться и, несмотря на трудности, нам становится легче жить. Я благодарна юкковскому храму, что познакомил меня с Татьяной Александровной Пронькиной. Благодарю Татьяну Александровну за её труд, терпение, бережное участие в моей жизни, за Радость Общения!»

Записаться на занятия в Клубе «Радость общения» можно в ВК <https://vk.com/id267420109> или по тел.: 8 911-844-63-71 (Татьяна Александровна Пронькина).

Если б не был монахом —
стал бы Русским Солдатом.
Это слово звучит, будто грозный набат.
В этом звуке — Победа! В этом звуке — Утрата.
Вы прислушайтесь: Русский Солдат!
Ты за всех воевал, делал дело святое,
И куда ни пойдешь — твои кости лежат.

РУССКИЙ СОЛДАТ

Пусть клеветают враги — не покрывай клеветой
Имя славное — Русский Солдат!

Перепишут историю волки в шкурах овечьих

И дороги твои осмеют, исказят.
Что тебе горевать? Что суды человечесьи?
Ты пред Господом — Русский Солдат!

Иеромонах Роман (МАТЮШИН)

Он совсем недавно жил среди нас. И уже мы говорим о нём, как о поэте другого, XX века.

Великие русские поэты, уходя в незримую вечность, оставляют нам небесную вертикаль своего восхождения к Богу. Так и поэт Игорь Николаевич Григорьев оставил нам свою божественную вертикаль. Поэт со вселенским чувством добра и зла, с незыблемой верой во всё проникающую, всё содержащую и всё умиряющую силу Божию, в великие Божественные смыслы всех происходящих земных событий оставил нам творчество, раскрывающее вечное в земном, дал вневременное осмысление исторической жизни народа, вневременное, хотя и сделанное современником и участником одного из главных исторических событий XX века — Великой Отечественной войны и Победы в ней русского народа.

Сын России, поэт и воин Игорь Григорьев в годы Великой Отечественной войны руководил подпольщиками в Плюссе, командовал группой разведки в немецком тылу, партизанил в Струго-Красненском межрайонном подпольном центре, был бригадным разведчиком Шестой ленинградской партизанской бригады. Четырежды тяжело ранен. Был расстрелян немцами, но выжил!

Как никто он имел право сказать о войне и о Победе:

...Мы жить не устали,
Но грозно на крестной стезе
Мы стиснули души, мы встали...
Живые и мёртвые — все.

Война в его творчестве показана в широком историческом и мировом пространстве, как столкновение и противоборство вселенских сил, как борьба Божественной силы вместе с нами через нашу человеческую устремленность и волю к свету с вселенской тьмой за жизнь на земле.

Человек, война, жизнь — всё обусловлено у него проявлением высших сил, всё включено в круговорот жизни, человека, природы.

Ему довелось жить в то трудное время России, когда не только война — «лихо злое», но и «зло страшное» физического и духовного уничтожения России действовало на нашей земле. Уничтожалась вера, и лучшие люди России были объявлены «врагами народа». Говорить об этом было нельзя. Но и молчать об этом он тоже не мог. И он обращается к Родине и к нам, со словами:

Былём не поросло бывшее,
Не отрекаюсь.
Зло страшное и лихо злое, —
Что привелось перенести,
О чём молчу, чем вечно маюсь,
Как я тебе — ты мне прости!

Он не мог молчать! И в его стихах живёт и сохранилось то самое страшное время нашей исторической жизни, в которой Россия была своим родным чадам, своему родному русскому человеку «и злая мачеха, и мать».

Он рисует в своих стихах объёмный, через многие судьбы показанный, портрет русского человека — трагический в простоте исторических судеб. Такова «Егоровна»:

...Одна. А сыночки — все восемь —
Домой не придут никогда... —
В трубе потешается осень,
За дверью дрожат холода...
Какая в ней сила сокрыта,
В ничьей, в беззащитно-земной?

«Я НИКОГДА НЕ ОТРЕКУСЬ ОТ РОССИИ!»

Ведь восемь десятков отбыто —
Не восемь полей за спиной.
Как поле добра и несказна,
Прекрасна, как спелая рожь,
До малости с жизнью согласна...

В его русском человеке и верность России, и неотъемлемость личной судьбы от её судьбы, и молитва о своей судьбе и о судьбе России. Сама биография Игоря Григорьева, его служение поэту, вся его жизнь — часть этого общерусского образа человека трагической эпохи.

Живя в такое трудное время, он сохранил за собой право сказать нам, как сказал в своей книге «Набат», обращаясь к памяти отца — Николая Григорьевича Григорьева, георгиевского кавалера, ротного командира Первой Мировой войны и брата — Льва Николаевича Григорьева, разведчика-партизана Великой Отечественной войны, отдавшего жизнь «за скорбное Отечество наше»: «Я никогда не отрекусь от России!»

Он имеет право на эти слова, потому что его жизнь, жизнь поэта — это и несение Креста России, это и служение Вере. Ещё и жизнь по закону чистой души, стоящей перед Богом, души, о которой им сказано: «Она как небеса нетленна, Её, как совесть, не унять...»

Всю жизнь он чувствовал высокую ответственность за своё время, ответственность человека и поэта. И вся его жизнь и всё его творчество определялось двумя осями координат — патриотизмом и верой: «Ничего душе не надо Кроме родины и неба». И эта верность вечно позволяет поэту сказать в своих стихах: «В глубинах нашей веры неприютной Неугасимы ни Поэт, ни Бог».

Сохранение веры, русскости, понимания своего исторического призвания — этим дышит каждая строчка его стихов, где «поле молитву твердит наизусть», где на просторах России «тихий свет — от земли до небес». И в то же время о тех, кто в России не верит: «Как боязно не верить в Бога! Как страшно веровать в Него!» В двух строчках весь очерк печального состояния

души современника, да и многих в России сегодня.

Игорь Григорьев хранит и доносит до нас из сокровищниц народной мудрости духовную подоплёку всего, что происходит на земле. Он видит эту Божественную мысль, растворённую во всём, эту Божественную основу бытия во всех её проявлениях — в человеческой жизни и природной. Он фиксирует её опытным к духовному взглядом, передаёт в ёмком слове и в ярких природных образах доносит до нас.

Его пейзаж — не только пейзаж, его слово о времени года — не только о времени года, а его боль — это боль за Россию, вписанную во вселенную Божественного Промысла и в то же время реальную, живущую сейчас и несущую в себе вечное Божественное замысла о мире.

Огромна заслуга его и перед нашим родным языком в сохранении народной речи в живом литературном виде.

Широта и цельность мировоззрения поэта позволяют ему рисовать объёмное историческое полотно России в образах, сразу включающих в себя и обобщение прошлого и конкретное продолжение в будущем, часто очень конкретное, и личное, и биографическое в деталях.

До Волжских могил от Мамаю —
Война неземной долины,
Атака семивековая,
Беда без суда, без вины.

†††

День прошлый для нови — истории
Не жизни, но чин — господин.
О намертво розны Григории —
Отрепьев и Гришка, мой сын.

Поэту, не отделяющему себя от России, естественно увидеть и сына своего в общей исторической канве. Достойный продолжатель родовой ветви Григорьевых, строитель и настоятель храма в Юкках отец Григорий — сын поэта — вслед за ним становится героем исторической портретной галереи России.

Очерк жизни и творчества поэта Игоря Николаевича Григорьева хочу завершить обращёнными к нему словами из письма старшего младшей группы подпольщиков Николая Никифорова от 17 августа 1994 года Игорю Николаевичу Григорьеву, его командиру: «Человек с большой буквы, Игорь Николаевич... Ты научил меня многому:

Непримиримой борьбе со злом — как было в годы войны;

Беззаветному служению своему Отечеству;

Кровной привязанности к родному краю — малой родине;

Трепетному отношению и жалости к природе, к братьям нашим меньшим, к лесам и травам — ко всему сущему;

Огромной любви к своему народу;

Способности противиться бедам и переносить любые невзгоды».

Алла КОНСТАНТИНОВА,
член Союза писателей Санкт-Петербурга и Ленобласти

РАЗГОВОР С НЕИЗВЕСТНЫМ СОЛДАТОМ

Всё дальше усталой стариковской поступью уходит от нас война. Всё меньше остаётся в живых ветеранов. А что знает о последней войне, из которой наша страна вышла победительницей, молодое поколение? Книг молодёжь не читает, военные фильмы смотреть не любит. Но представьте, что появилась такая возможность — оказаться рядом с нашими отцами и дедом накануне их победоносного вступления в поверженный Берлин... Короткая передышка после боя, пожилой солдат присел перевести дух. Мы не знаем его имени. Сотни тысяч их захоронено в братских могилах (а сколько ещё не нашли христианского упокоения!) — солдат, чьи имена неизвестны, а подвиг безмерен. Присядем рядом и, пользуясь минутным затишьем, поговорим по душам.

ЧЕГО БОЯЛИСЬ НЕМЦЫ КАК ОГНЯ?

— Послушай, дядя, ведь недаром немецким танкистам запрещалось вступать в бой с нашим танком ИС-2. Почему?

— А... знамо дело, — солдат неспешно насыпал крупно рубленый табак на ладонь, послонил бумажку и ловко скрутил сигарку. Пыхнув пару раз, пояснил: — Новый боевой танк (конструктор Ж.Котин. - Ред.) наши танкисты получили в сорок четвёртом, когда Красная Армия освободила большую часть земель Советского Союза и начала победоносное наступление на Запад. Назвали его «ИС» — «Иосиф Сталин», стало быть. В отличие от старинных «Клима Ворошилова», у нового танка — длинноствольная 122-миллиметровая пушка, которая щёлкала немецкие танки и бетонные доты, как семечки. Фрицы не зря уважительно прозвали его «русским тигром». Да, по совести сказать, «ИС» и не уступал ни в чём немецкому «тигру», хотя и намного легче. Главное, что наши танкисты перестали быть «полуслепыми», как это было с «Климом Ворошиловым» в начале войны. В «ИС» у командира есть башенка с шестью щелями, защищёнными бронестёклами, и перископ кругового обзора на крыше. У остальных членов экипажа — своё поле наблюдения. Так что для наших танкистов не было больше мёртвых зон. Да ещё на башнях танков устанавливали крупнокалиберные зенитные пулемёты — добрую службу сослужили они в городских боях.

Поздновато, говорите, получили мы этот танк? Как сказать... немцам так не показалось. Наши ИС-2, воевавшие уже на территории «тысячелетнего рейха», короткими пулемётными очередями прощупывали места возможных засад панцерфаустников, а пули 12,7-миллиметрового калибра свободно прошивали толстые кирпичные стены, поражая притаившихся за ними фашистов. Так-то. — А как же знаменитые «тридцатьчёрвёрки»? Если верить отзывам, этот танк превосходил любые танки противника! Помню, в детстве мы рисовали с братьями кругленький такой танк и подписывали «Т-34». А напротив — угловатые немецкие «тигры» со свастикой. Над каждым «тигром» пририсовывали взрыв от русских снарядов. Над Т-34 взрыв нарисовать рука не поднималась...

— Да... этот работяга больше других танков потрудился на полях сражений. Машина Кошкина (М.Кошкин, А.Морозов и Н.Кучеренко — создатели Т-34. - Ред.) была лёгкой, манёвренной. Его пушка свободно пробивала броню любого танка. А сам умница Т-34 был защищён от вражеских снарядов бортовыми бронелистами. Кстати, гениальная простота его конструкции позволяла ремонтировать его в полевых условиях, разве что не на ходу.

КРЫЛАТАЯ «ЧЁРНАЯ СМЕРТЬ»

— А что за чудо-машину фашисты называли «летающим танком»? Плохо представляю себе танк с крылышками...

— Так называли Ил-2 — прославленный самолёт советской штурмовой авиации (авиаконструктор С.Илюшин. - Ред.). Живучесть нашего бомбардировщика даже в поговорку вошла. Его, как и Т-34, легко можно было отремонтировать прямо на месте: меняли крыло, половину фюзеляжа, хвостовое оперение, изогнутый воздушный винт выправляли кувалдой, за одну ночь ставили новый мотор — и вся недолга. Наши лётчики ласково называли его «горбатым» за выступающий фонарь кабины, а фрицы со страхом выплёвывали: «Чёрная смерть». И было из-за чего: стреляя из пушек и пулемётов, ракетных установок, сбрасывая бомбы, наш штурмовик сеял опустошение в рядах врагов. Сначала-то Ил-2 был одноместным, и мы несли большие потери от огня вражеских истребителей. Потом было оборудовано место для стрелка. Правда, размещаясь в деревянной

хвостовой части, он часто погибал в бою... Ту-2 тоже наводил на немцев немалый ужас. Эта летающая крепость была так удачно скроена и обладала такой манёвренностью, что советские лётчики-асы использовали его как бомбардировщик, пикировщик, разведчик и торпедоносец.

СОВЕТСКУЮ АРМИЮ СПАСУТ ТРИ «С»

— Читала, что в 1941 году защитники Москвы страдали от нехватки продо-

вольствия. От сильных морозов продукты рассыпались в труху, портились даже консервы. Но ведь выстояли...

— Выстояли. Голь на выдумку хитра. Советское командование обратилось за советом к бывшему главному военному интенданту царской армии... вот имя запомнать... Но когда этого очень пожилого человека привезли к Сталину и объяснили суть проблемы, он твёрдо сказал: «Русскую армию спасут три «С»... Совет помог. А тремя «С», спасшими армию, были... спирт, сало и сухари.

— Дед любил рассказывать, как он открывал «второй фронт». Я была мала и не слушала. Но не мог же дед, простой солдат, в самом деле иметь отношение к открытию «второго фронта»? — Отчего же? Очень даже запросто. Политика, девонька, — дело тонкое: пока ещё Сталин, Рузвельт и Черчилль договариваются... Мы на своих плечах вынесли все тяготы войны. А вот американская тушёнка на фронт, случалось, попадала. Её-то и окрестили солдаты «вторым фронтом». А открыт консервную банку — дело нехитрое.

«ЭТО ВАМ ЕЩЁ ПРИГОДИТСЯ»

— Не раз слышала от дедушки, что у каждого солдата на фронте был «сидор». Спросить, что это, не догадалась. В детстве представляла, что каждый солдат носил зачем-то на горбу какого-то Сидора. Ныне дедушки уже нет в живых... Так что же это за «сидор»?

— «Сидор» — это вещмешок, в который укладывали обычный «военный» набор — портянки, обмотки, котелок, чашку, ложку, запас тушёнки, патроны, гранаты... и чистую рубаху. Если успевали — надевали её перед боем: ведь неизвестно, когда пробьёт последний час. Русскому человеку свойственно стремление предстать перед Господом в чистом. На войне ведь неверующих не было. — Но тогда что же служило солдатом в походе «и подушкой, и подружкой»? Я думала, что как раз вещмешок...

Солдат посмеивается в прокуренные усы, потом хитровато подмигивает: — И этого не знаете? Да то ж скатка — особым образом свёрнутая шинель. Недаром хитрой науке превращения шинели в небольшую удобную скатку новобранцев обучают первым делом. Скатка была известна в пехотных частях русской армии ещё в начале XIX века, а в годы Великой Отечественной войны солдатская смекалка придавала шинели новую роль — своеобразного щита. Толстый свёрток, расположенный на левом, свободном от винтовки плече, наряду с документами в нагрудном кармане, мог и от пуль предохранить, и от мелких осколков, а то и от удара вражеского штыка. Потому и ходили советские солдаты в атаку в скатках. А вот чего не мог знать наш собеседник, так это что в 1947 году поэт Евгений Винокуров посвятил этому нехитрому, но замечательно приспособленному стихотворение.

Вы умеете скручивать скатки?

— Почему? Это ж труд пустяковый! Закатайте шинель, придавите складки И согните вот так — подковой.

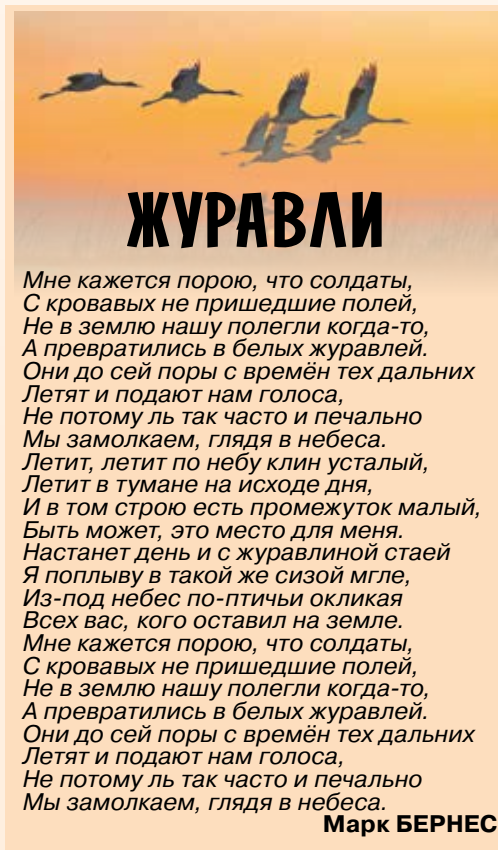
Завяжите концы, подогнавши по росту. Всё. Осталось теперь нарядиться...

Это так интересно, и мудро, и просто.

Это вам ещё пригодится.

Счастливая минутка передышки закончилась. Впереди — Берлин. Я смотрела вслед уходящему солдату. Как звали его? Быть может, Иван? Ну не Иван, так Иванович. Русскими иванами ковалась Победа... Конечно, многие боевые машины — воздушные и сухопутные — можно вспомнить добрым словом, но всё это — груды бесполезного металла без человека. Солдат выиграл эту страшную войну. Недаром Сталин первый победный тост поднял: «За русского солдата!»

Подготовила Ирина РУБЦОВА

ЖУРАВЛИ

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.
Они до сей поры с времён тех дальних
Летят и подают нам голоса,
Не потому ль так часто и печально
Мы замолкаем, глядя в небеса.
Летит, летит по небу клин усталый,
Летит в тумане на исходе дня,
И в том строю есть промежуток малый,
Быть может, это место для меня.
Настанет день и с журавлиной стаей
Я поплыву в такой же сизой мгле,
Из-под небес по-птичьи окликаю
Всех вас, кого оставил на земле.
Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.
Они до сей поры с времён тех дальних
Летят и подают нам голоса,
Не потому ль так часто и печально
Мы замолкаем, глядя в небеса.

Марк БЕРНЕС

Мы приходим в храм, отстаиваем службу, исповедуемся, причащаемся Тела и Крови Христовых и расходимся по домам. Но нередко случается так, что мы уносим домой сомнения, которые нас терзают, вопросы, которые не осмелились или постеснялись задать. Сегодня настоятель храма Рождества Иоанна Предтечи в Юкках протоиерей Григорий ГРИГОРЬЕВ и протоиерей Михаил ЛЕГЕЕВ ответят на некоторые из них.

Вопрос: Почти пятьдесят дней Великого поста мы развивали в себе покаянное чувство. Как теперь переключиться на светлое пасхальное чувство, ведь после Пасхи мы даже не будем класть земные поклоны?

Отец Григорий: Мы не очень правильно понимаем покаянное чувство. Для нас покаяние — это некое состояние углублённого самокопания, снижения настроения, состояние некой мрачности житейской. Как не вспомнить слова Спасителя, Который говорил, что когда мы постимся, надо радоваться и улыбаться, чтобы никто не видел вас постящимися. То есть покаяние — это искренняя (а не лицемерная и не из-под палки) перемена ума, перемена всей жизни, судьбы. Для искреннего покаяния человеку необходима Божия благодать. Человеческое покаяние — это только «стук» человека в двери Царствия Небесного. Тот, у кого в посту происходит покаяние, будет испытывать величайшую радость от перемены духовной, от изменения своего состояния. Если же человек будет каяться только умом, но душа и тело останутся равнодушны, то он превратится в безблагодатного подвижника. И такое покаяние приведёт человека не к благодати, а к унынию, к потере радости жизни.

Нередко на исповедь приходят люди и говорят: «Я не причащаюсь, потому что изучил свои грехи и считаю себя недостойным причащаться». Спрашиваю: «Что вы хотите сделать, чтобы стать достойными? Как вы сможете избавиться от грехов без причастия? Чтобы прибрать тёмный подвал души, нужно сначала его осветить, т.е. причаститься».

Вы понимаете, человек изучил свои грехи умом. Такой человек напоминает мне студента медицинского института, который изучает предмет «психиатрия»: он ставит себе все диагнозы, которые там встречается. Профессор же может исключить эти диагнозы. Человек, прочитавший о грехах, признаёт себя виновным во всех этих грехах.

Когда мы думаем, что больны всеми грехами, это означает, что мы не видим самого главного, то есть наши мысли рассредоточены. Это значит, мы пытаемся проникнуть в зону, которая сокрыта от нас Господом. Надо просить Господа, чтобы Он дал нам благодать покаяния, чтобы, если Ему это будет угодно, показал нам, предварительно укрепив, то,

в чём мы можем измениться к лучшему.

Духовную литературу надо читать крайне осторожно и аккуратно, по особому благословению духовного отца. До революции во многих монастырях всем было разрешено читать Евангелие и Жития святых, а на чтение духовной литературы надо было получать особое благословение. Хорошо бы эту практику восстановить сейчас. А то люди, начитавшись книг, находят у себя все грехи, приходят в состояние уныния и совсем перестают ходить в Церковь.

Вопрос: Только что закончился Великий пост, а я, честно говоря, уже со страхом жду следующий — Петров пост. Дело в том, что стараюсь поститься должным образом, а Страстную седмицу отмечаю полным отказом от пищи,

дабы приблизиться к страданиям Христа во время Его искушений в пустыне. Но начинаются головные боли, тошнота. Решив, что это сахар падает в крови, употребляю мёд с водой... не помога-ет. Как быть?

Отец Григорий: Симптомы, которые появляются во время голода, говорят о большой зашлакованности организма человека. Шлаки — это вредные химические вещества, которые мы получаем с водой, пищей и воздухом, и в момент голода происходит выделение этих шлаков. Надо пить как можно больше жидкости — выводить шлаки, и постепенно всё придёт в гармонию, в обязательный порядок. Неделю голодать без наблюдения врача — вредно и не нужно ни вам, ни Господу. Вполне хватит 36 часов.

То есть если мы решили голодать в среду, то во вторник следует поужинать, а в

четверг непременно позавтракать. Думаю, для начала этого достаточно, и через три-шесть месяцев такого голодания эта симптоматика пройдёт. Она бывает у всех, кто начинает голодать, но потом постепенно, по мере очистки от шлаков, проходит. Но выходить шлаки должны постепенно. В организме взрослого человека может

быть два-три килограмма токсических веществ. Если они «высыпятся» сразу, будет страшная интоксикация, поэтому, повторюсь, выходить они должны постепенно.

Вопрос: Каждая из историй Ветхого и Нового Заветов имеет начало и конец, определенные этапы, ступени. Откуда впервые возникает образ лестницы?

Отец Михаил: Лестница Иакова — образ, который святые отцы единогласно применяют к Пресвятой Богородице. Одновременно с этим мы можем сказать, что эта лестница является образом Священной истории Ветхого Завета, образом всех праведников, ряд которых заканчивается Пресвятой Богородицей, образом человечества, идущего к Богу, внутри отдельного человека. Пресвятая Богородица действительно являет Собой собранность некогда разрозненных внутриприродных сил человека, которая позволила воплотиться Христу, тем самым поставив окончательную печать на восстановлении человеческой природы, освятив и обо-

жив её. Через нить Ветхого Завета, череду праведников, часто непростые отношения с Богом человек приходит к этой собранности. Мы называем Богородицу Всесвятой. Она отдаёт Богу всю Себя, а Господь принимает отданное Ему человечество и освящает, оживает его в Самом Себе и отдаёт его уже совершенным.

Вопрос: Что такое прелесть?

Отец Григорий: Часто в разговоре между православными мелькает слово «прелесть». Люди произносят его, не задумываясь о точном определении этого явления. Я нашёл, на мой взгляд, очень ёмкие слова архиепископа Феофана (Быстрова), духовника Царской Семьи, которые помогут каждому из нас разобраться в себе: «Прелесть состоит в том, что человек начинает порываться жить выше своей меры. Ещё не очистившись от страстей, стремится к жизни созерцательной, мечтает о духовно-благодатных наслаждениях. В этом случае человек постигает гнев Божий — за высокоумие отступает благодать Божия и человек, сам того не ведая, подпадает под влияние лукавого».

†††

Дорогие братья и сестры во Христе! Если у вас есть вопросы, которые вы смущаетесь задать священнику в личной беседе — пишите записки и оставляйте у свечницы с пометкой «Для газеты «Точка опоры». Вопрос священнику». Ответы на них вы обязательно прочитаете в одном из следующих номеров вашей приходской газеты.

«БЕЗ ЯЗЫКА И КОЛОКОЛА НЕМ»

Было время, когда славяне, приняв христианство, не могли читать Евангелие, ибо оно было написано на греческом языке. Просветители славян равноапостольные Кирилл и Мефодий создали славянскую азбуку, перевели Евангелие и другие богословские книги на славянский язык,

на котором до сих пор читают их русские, болгары, сербы и все православные славяне.

В наше время могучий и великий русский язык «переводят» на некий американизированный сленг, где от русского богословского слова мало что остаётся. Русский язык упрощают и опрощают. Тревожит вопрос, что ждёт наш язык в будущем, к чему приведёт его «реформирование»? В связи с этим вспомнилась встреча с лингвистом-русистом, доктором филологических наук, почётным профессором СПбГУ Владимиром Викторовичем КОЛЕСОВЫМ († 2019).

— Я бы не стал говорить о реформировании русского языка. Давайте различать понятия: есть язык и есть речь. Язык — национальное достояние, коренное, то, что существует в каждом человеке... Речь — понятие обиходное. У каждого человека своя речь, каждый говорит по-своему, в духе своих привычек, выражая, таким образом, себя. Какое время — такая и речь. Русский же язык — по-прежнему великий, могучий и прекрасный — существует во многих классических текстах и в традициях. Расцвет русской речи произошёл в XIX веке. Это было время, когда к классико-культурному доминированию пришло свободное от каждодневных забот русское дворянство, которое отточило, отполировало русскую речь, довело её до совершенства. После революции к власти пришли люди, во многом деклассированные. Достаточно вспомнить о вредоносном влиянии на русскую речь одесской поэтической школы в 30-е годы. Ныне к власти пришли в лучшем случае «технари», которые о русском языке не заботятся, а также люди без определённого рода занятий — различные борцы, политики, политологи... Их речь, полная различного словесного мусора, у молодёжи становится (увы!) образцом для подражания.

— **Требование точности и ясности изложения, предъявляемое к тексту любого стиля речи, может быть выполнено при соблюдении определённых норм словоупотребления и правил грамматики.**

— Свод правил орфографии, которым мы сейчас руководствуемся, был утверждён правительством в 1956 году. А готовился он, начиная с 1904-го, т.е. 52 года! За это время он претерпел много изменений. Но это было, действительно, необходимо и прогрессивно, направлено на облегчение изучения русского языка. Над сводом правил работали великие умы, академики — Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов, В.И. Чернышев, наши гении, классики... Нынешние реформаторы могут не справиться...

— **Слышала опасения, что мы подобно белорусам, будем писать, как слышим: «камышы», «галава», «Бох»?.. трудно представить себе слово «цивилизация», написанное через «ы».**

— Это нам не грозит. По той простой причине, что русское письмо не фонетическое, оно имеет морфологический принцип написания. В русском языке все слова — проверочные, кроме словарных. Мы и не сможем написать «галава» поскольку и первая и вторая буква «ф» — проверяются ударением: «головы», «головка». Напишите «галава» — и возникнет путаница. А «Бог» — единственное слово в русском языке, которое осталось не с взрывным «г», а с церковнославянским фрикатив-

ным «х». Я уже говорил, не надо путать понятия «русская речь» и «русский язык». Кстати, Владимир Даль мог по произношению определить, из какой человек губернии. Потому что даже простенькое слово «что» можно произнести четырнадцать(!) различными способами, включая такой, как «цо».

— **Может ли возникнуть ситуация, что**

24 мая — память равноап. Кирилла и Мефодия, учителей Словенских

образуется «два языка»: правильный литературный в книгах, словарях и справочниках и искажённый, сленговый, на котором сейчас говорит полстраны?

— Это не языки и даже не речи, а — стили речи. А основных стилей в русском языке, по традиции, идущей с XVI века, — три. Словом высокого стиля мы обращаемся к Богу. Высоким стилем написан Синодальный перевод Библии. Все попытки пересказать Библию современным языком, приводят к искажению смысла и подмене понятий. Например: слово «риза» переводится как «рубашка», «светильник» — «лампа», «тернии» — «кустарник», «имеющий уши да слышит» — «слушайте, если у вас есть уши».

Есть низкий стиль — «подлый», разговор-

ный, который в каждой социальной среде — свой... Да, русские классики использовали в своих произведениях низкий стиль, но! они очень осторожно вводили его в речь своих героев, чтобы более выпукло показать их индивидуальность, зримее очертить характер, типаж.

Литературные же нормы складываются при помощи среднего стиля. Средний стиль — это, собственно, и есть литературный язык, отработанный на основе символов высокого стиля и образов низкого стиля. То есть общий, понятный для всех, обязательный для употребления язык. Это обычный язык науки и искусства. Однако, когда вы читаете Э.Лимонова или В.Войновича, вы имеете

ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК

*Он самый молитвенный в мире,
Он волею Божьей возник,
Язык нашей дивной Псалтири
И святоотеческих книг;
Он царственное украшенье
Церковного богослуженья,
Живой благодати родник,
Господнее нам утешенье —
Церковнославянский язык.*

Монах Лазарь

дело с низким стилем. А когда раскрываете дамский роман, надо понимать, что это не литература и не литературный язык. Ибо литературный язык — язык интеллектуального действия в данной культуре. Самая большая беда, случившаяся в XX веке, заключается в утрате высокого стиля.

— **Язык — организм развивающийся, а не застывшая раз и навсегда форма. И, вполне естественно, что появляются новые слова, выражения, понятия. Но одно дело — развитие языка, совсем другое, когда русские слова заменяются иностранными.**

— Да, в известной мере происходит замедление в естественном развитии русского языка, потому что нашему языку постоянно приходится обороняться от насильственных вторжений инородного материала извне. Иностранные слова у нас появились очень обильно в петровские времена. Они оттеснили русские слова высокого стиля. И начиная с XVIII века для русского человека, к сожалению, слова иностранного происхождения стали словами высокого стиля. Та же картина наблюдается сейчас. Почему? Да потому, что русское слово припечатывает, оно имеет образ, оно символично. Иностранное же слово — безлико. Сравните — иностранное слово «киллер» (как некая профессия) и разящее русское — «убивец», «душегуб»...

Но вот что интересно: если слово образовано на латинском или греческом корне — оно у нас прививается. Как могла бы существовать медицина без латыни?! А слова, заимствованные из французского или английского языка, у нас перелицовываются, проговариваются на русский манер. Хотя ещё В.Даль сетовал, зачем нам употреблять, например, французское слово «серьёзный», если в русском языке существует одиннадцать(!) слов, которые обозначают это понятие в его оттенках. Вот и выходит, что мы получаем одно иностранное слово вместо многих русских и тем самым не просто обедняем и упрощаем свой язык, но убираем все нюансы и тончайшие оттенки живого русского языка.

— **Быть может, есть смысл упростить некоторые правила русского языка? К примеру, правило слитного написания «не» и «ни» или всегда писать одно «н» в прилагательных и причастиях? Но как быть с правилом о беглой согласной? Мы будем писать «сонце», значит уменьшительное слово «соньшко»?**

— Касательно одного и двух «н»... С принятием такого правила мы смешаем прилагательные и причастия, но это разные части речи. Кроме того, ведь мы явно проговариваем два «н» в причастиях: «униженные и оскорблённые». Что касается правила о беглой согласной... Русское письмо — письмо для глаз. И мы будем запинаться, если не увидим единства написания морфемы. А с «упрощениями» нам придётся читать, шевеля губами, проговаривая текст, иначе будет не понятно, о чём речь. Представьте ситуацию: бабушка помогает готовить уроки своему внуку. Она пишет «солнце». А внук смеется: «Да ты, бабуля, неграмотная. Надо писать «сонце». Вот вам и конфликт поколений.

— **Вопрос о культуре разговорной речи. Такая путаница с ударениями...**

— Плохо учат, отсюда и неряшливое обращение с ударениями. Например, профессор Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ (начало XX века) так учил девушек с Бестужевских курсов: «Милостивые государыни, надо говорить мышление, если у вас мозги, и мышление, если у вас мозги».

Надо также помнить, что в русском языке ударение, выделяет смысл. Возьмём слова «звонит» и «звонит». Уже 200 лет говорят «звонит», потому что в русском языке есть такое правило: если ударение падает на корень слова, то это — выражение самого действия, его длительность, а если ударение падает на окончание слова — значит, выражена законченность действия. Надо различать «звонит по телефону» (длительность действия), но «по ком звонит колокол» — законченность действия.

— **Ваше отношение к сверхпревосходной степени, например, активно употребляемой в последнее время дикторами телевидения?**

— Сверхпревосходная степень не выражает русскую ментальность. Настоящий русский человек не любит выставляться и превозносить себя... Русский скорее преумножит, приглушит свои качества, своё значение. Это — природное наше свойство, по которому, кстати, можно судить о русском человеке.

Беседовала Ирина РУБЦОВА

Моя приятельница, Людмила Александровна, вспоминает, как более 20-и лет назад, быть может, даже 30-и, она от Николая Угодника вразумление получила.

ПРОСТИЛ ЕЁ УГОДНИК БОЖИЙ

Была она тогда совсем невоцерковленной. А в Никольском храме, что недалеко от Театральной площади, — праздник престольный, на Николин день. Людмила несколько свечек купила, поскольку о многом хотела попросить святителя, да призадумалась, какой иконе св.Николая эти свечи поставить. Тут видит — чудесный образ Николая Чудотворца на иконостасной стене алтаря. А перед ним на амвоне — подсвечник, а на нём свечки горят. Так она со свечками к алтарю на амвон и кинулась...

«Стойте, женщина, туда нельзя! Никому туда нельзя без разрешения. Туда только по благословению можно», — пытаются остановить её прихожанки. Не слушает Людмила, как стрела мимо летит, а про себя думает: «Да сами-то вы кто? Указицы... Ничего небось сами не знают, а советуют». Празд-

ник идёт своим чередом. Вот и Литургия закончилась, и молебн отслужили. Открыли церковнослужители чудотворную икону Николая Угодника, и люди стали прикладываться к образу. Икона на стене храма высоко висит, а перед нею — возвышение для поклонения. С двух сторон к нему ведут маленькие лесенки в несколько ступенек.

Обычно чудотворная икона Николая Угодника под стеклом висит, но в праздники её открывают.

Людмила Александровна встала в очередь к лесенке, что с левой стороны. Вот уж её очередь подходить, вот женщина, что перед ней стояла, приложилась и... икону почему-то закрыли.

— Почему, отчего? Откройте! — просит Людмила.

— Прикладывайтесь через стекло, — слышит в ответ.

Сошла она вниз, оглянулась, а икону, едва она отошла, снова открыли. Людмила вновь встала в конец очереди к иконе, но уже с правой стороны. И вновь, только женщина, что стояла перед ней, приложилась, икону закрыли стеклом. Отошла она и думает: «Да что же это такое?!» А икону снова открыли, и люди к иконе прикладываются. И вдруг поняла всё, будто подсказал кто... Слезы так и полились. Плачет, просит прощения, кается: «Прости ты меня, Николай Угодник, за то, что на празднике твоём огорчила тебя. Прости за гордыню, самонадеянность, самоуправство, непослушание. Прости, дорогой, любимый святой Угодниче Божий меня». Помолилась так и немножко поплакала. А потом снова встала в очередь к иконе Николая Чудотворца и... приложилась на сей раз. И такая радость нахлынула, — простил Угодник Божий!

Так научают и вразумляют порой нас святые угодники Божии!

Записала Алла КОНСТАНТИНОВА

ХРАМ

Казалось бы, построен храм -
Большой, всем места хватит там,
Но не откроются ворота
Пока внутри идёт работа,
Теперь уже не из камней, -
Гораздо тоньше и сложней.
Так мы, хоть сверху причесались,
Но внутренне в грехах остались.
Нужна огромная работа,
Чтоб из духовного болота
Подняться и воздвигнуть храм,
Чтоб Дух Святой вселился там.

† † †

Когда вернусь из темноты,
Из повседневной суеты
Я к созерцанью красоты,
Которую нам создал Ты?..
Вот снова в немощи болею,
Мечту блаженную лелею,
Стопы направить по пути,
Чтоб в Царство Божие идти.

Наталья ДЕМИНА

ПАСХАЛЬНЫЙ ФОНАРИК, В КОТОРОМ ГОРИТ СВЕЧА

«Подъёмлющий грехи мира, прими молитву нашу... помилуй нас. Ибо Ты — один Свят», — молимся мы. Святость, как свойство, относится только к Богу. Только Он один — Сын Своего Единородного отдаёт для спасения падшего мира. И Сын Божий — Спаситель — добровольно идёт на муки крестные ради погибающего во грехах человечества. Христос приходит в этот смердящий склеп, дабы зажечь Собой наши ржавые искорёженные светильники.

Мы, грешные, призваны стать носителями Божественного Огня, подобно пасхальным фонарикам, в которых горят свечи. Мы должны так изнурить, истончить свою плоть, чтобы она сделалась прозрачной для Божественного Света; так обуздать, приклонить и унижить свою волю, чтобы Его Божественная Воля могла действовать через нас; чтобы наши руки стали Его руками, наши уста — Его устами. И возмогли бы мы вместе с апостолом Павлом воскликнуть:

«Уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал.2.20). К этому мы призваны, и даны нам для этого силы и возможности... но мы не радеем!

Слава Богу, являются такие подвижники, которые исполняют это призвание, восплавав любовью к Святости Христовой. Пусть же они служат нам примером и укором. Да последуем их путями, ибо это пути Христовы.

Да не думаем, что отвергнуться себя, значит утратить личность свою. Вовсе нет! Ведь каждый пасхальный фонарик имеет свою форму, размеры и цвет. Даже, если с виду фонарики одинаковые, каждый из них не отпечаток, не отражение другого, каждый самостоятельно существует в этом мире, и всяк — уникальный и неповторимый, и всяк есть источник света, пусть даже очень слабого. Господь возжигает нас для этой жизни, а будем ли мы светить в вечности, или потухнем и сгинем — зависит от нашей доброй воли, нашего стремления к святости.

Наталья ДЕМИНА

«Деда, ты быliny знаешь?» — спросил меня как-то внучок. — «Знаю. Про Илью Муромца, про Кожемяку...» — «А кто быliny ты ещё не знаешь. Послушай-ка: «Бог-Младенец слепил из глины птицу с закрытыми глазами, оживил её своим дыханием и играл с ней. Потом положил перед птицей кусочек хлеба и крестик: «Выбирай!» Птица выбрала крест. Тогда он посадил её на ладонь и сказал: «Лети на землю, госпожа!» А Божия Мать улыбнулась и спрашивает Сына: «Почему Ты называешь её госпожой?» — «Так её будут звать люди, Матушка. Она будет Госпожой над их сердцами». А птице сказал: «Ты родишься дочкой у хороших, но бедных людей. Живут они на Куликовом поле, хлеба досыта не едят, зимой спят в пещке, чтобы не оконечеть от мороза. Будешь для них утехой и помощью». И вот, когда родилась слепая девочка с костяным крестом на тельце, её назвали Матрона, что значит Госпожа».

Я спросил внучка, где он вычитал о св.Матронушке. — «Нигде. Ребята рассказывали». Я обрадовался: значит, имена святых постепенно входят в детский фольклор. Это хороший знак. Я задумался над рассказом внука... На самом краешке Куликова поля, в двух-трёх километрах от крутого берега Дона, прильнуло к земле-кормилице село Себено. Старожилы говорят, что когда-то именовалось оно Старо-Медвежево. Глухие

были места! Село это знаменито тем, что здесь в 1885 году родилась блаженная Матрона (Матрёна Дмитриевна Никонова), причисленная Русской Православной Церковью к лику святых. Слепая от рождения, блж. Матрона уже с семилетнего возраста прославилась даром про-

ЛЕТИ НА ЗЕМЛЮ, ГОСПОЖА!

зрения и исцеления. Матронушка — так ласково называли её сельчане, коим она была советчицей и помощницей в трудных житейских обстоятельствах. В родном селе Матронушка прожила до 1925 года, а затем, до самой смерти, находилась в Москве — без прописки, у родственников и знакомых, подвергаясь гонениям со стороны властей. Умерла святая 2 мая 1952 года и была похоронена на Даниловском кладбище. Сейчас мощи св.старницы перенесены в Свято-Покровский женский монастырь в Москве. И Матронушка продолжает помогать людям, приходящим поклониться её мощам и помолиться. Её чудесная помощь — исцеление от телесных и душевных недугов, вразумление — засвидетельствована тысячами верующих. Второго мая, в первую годовщину причисления блж.Матроны к лику святых, в храме Успения Пресвятой Богородицы в её родном с.Себено было торжественное богослужение. Народу из окрестных деревень и ближайших городов собралось множество. У церковной ограды — запряжённые лошадки, машины разных марок, автобусы... А в храме люди с просветлёнными лицами прикладывались к частицам мощей святой, привезённым из Москвы в особом ковчежце. А в Свято-Успенском мужском монастыре хранится чудотворная икона Богородицы «Взыскание погибших», написанная по просьбе блж.Матроны, и Чаша, из которой она в течение многих лет причащалась Святыми Христовых Таин».

Алексей ЛОГУНОВ

Время неумолимо разрушило плотины на реках моего детства, как в стихотворении отца «Погост Жаборы»:

*В речке Узе — сладости полей —
От сухмень-печали недороды:
Ни прозрачных струй, ни головлей.
В чьи моря сбежали наши воды?
Скручен стрежень. С доньшка песок
Нагишом: тростиночки не светит.
Источил плотину чей брусок?
Резвы рыбы в чьи попали сети?*

Вот и речка Горожанка превратилась в маленький ручеёк. И там, где мы вчера купались, сегодня растут деревья. А в её пойме и на заливных лугах появились дома. Сегодня на реке моего детства не нужны ихтиологи. Но, возможно, завтра понадобятся те, кто очистит её русло от деревьев и построит плотины?! Ведь

человеку жизненно необходима вода у дома. И пусть это будет бьющий из-под земли родник, колодец, пруд, ручеёк, река, озеро, море или другая вода — она всегда необходима. Не только в дни мира, но и в дни войны, как в «Василии Тёркине»:

*На войне, в пыли походной,
В летний зной и в холода,
Лучше нет простой, природной —
Из колодца, из пруда,
Из трубы водопроводной,
Из копытного следа,*

может быть, обращаемся ко всему дорожному, ко всему хорошему, что было когда-нибудь в нашей жизни, обращаемся с такой горечью, потому что больше его

*Из реки, какой угодно,
Из ручья, из-под льда, —
Лучше нет воды холодной,
Лишь вода была б — вода.*
«У Августина Блаженного есть замечательная фраза: «Где же ты теперь, моё

ДВА ИГОРЯ

детство? Ибо не может быть, чтобы тебя нигде не было». С этими же словами мы,

не видим, и с такой надеждой, что, может быть, когда-нибудь увидим опять».

В мои детские и взрослые годы вода всегда успокаивала меня и примиряла с самим собой. Об этом проникновенно сказал Игорь Северянин:

*Люблю сидеть над озером часами,
Следя за ворожащим поплавком,
За опрокинутыми вглубь лесами
И кувуркающимся ветерком...
Так как же мне от горя и позора,
К ненужью вынуждающей нужды
Не уходить на отдых и озёра,
К смиренности примиряющей воды?..*

Поэт Игорь Северянин был заядлым рыбаком, таким же, как я и мой отец — поэт Игорь Григорьев. Отец посвятил ему стихотворение «Рыбаки»:

*Одиночка-хуторянин,
«Гений Игорь Северянин»,
Досточтимый славы хват,
Я тебе не сват, не брат —
Просто тёзка, просто рад.
Хоть не все мы, руссияне,
Игоряне — Северяне,
Все — певцы Руси-реки,
Взабыль, вбляжь ли — рыбаки:
Ловим на воде круги.*

Да, все мы — рыбаки — «ловим на воде круги».

И я всегда спасался от плохих мыслей на водных гладях Богом созданных рек, озёр и морей как и — два Игоря...

Протоиерей Григорий ГРИГОРЬЕВ

Странные сказки

КАПЛЯ

Громадная стеклянная капля, упавши, обволокла боковую коровку. Миллионы солнц отразились в ней, не позволяя коровке выбраться наружу. Упругий водяной шар дрожал и переливался.

— Где я, где я?! — заплакала коровка.
— Ты в озере слёз, — ответила ей незабудка. — В нём невозможно утонуть, даже если ты нарочно этого захочешь.

— Выпустите меня, простите, я больше не буду! — плакала коровка... Но коровкины слёзы ничего не прибавляли и не убавляли. Коровка уснула, и дрожащая капля стала гладкой, ровной и маслянистой.

— Это мой новый дом, — думала коровка во сне... А незабудка, вся в небесном одеянии, склоняясь, любовалась на своё отражение в зеркальной и неподвижной поверхности слёзной капли.

— Сама виновата! — думала незабудка. — Зачем было гулять так неосмотрительно под слёзным дождём? Ведь это опасно.

ЗЕРНО

Всё высказано, всё написано, всё прочитано в тысячах книг.

И вместе с тем крошечное зёрнышко чистой правды способно расти до безконечности, перерастая время, покрывая обривавшимися ветвями целые города, пронизывая вселенные, и даже после этого не остановившись, оно будет ширить-

ся и раздвигать мир — туда, за пределы самого мира... туда, где нет самого этого «туда», где пространство обгоняет время, вопреки (а быть может, благодаря?) закону относительности... а время попросту заканчивается, где всё приобретает другое измерение, парадоксально оставаясь тем же самым, где меркнут, и бледнеют, и исчезают парадоксы земли, нашего простого обиталища, а другое необычайное отражение нашего антимира (а быть может, продолжение нашего мира?) становится простым, привычным и понятным.

Крошечное зерно истины прорастает сквозь толщу нашего сознания, нашей души, нашего сердца, и мы понимаем, что ничего не знали, ничего не видели, ничего не делали для того, чтобы слышать, и видеть, и знать — знать то, что мы ничего не знаем из нашего миллиона книг... то, что единица всегда больше, чем миллион, больше в безконечное число раз, ибо она всегда — целое.

Миллион — это не более чем великое множество осколков, в каждом из которых неясной тенью отражается крошечная единица — первообраз, заключающий в себе всякое множество.

Миллионы людей не способны — вместе — увидеть даже самую простую мысль, если она сама не посетит их. Миллионы сердец не способны сами зайти в один такт! Миллионы желаний и чувств не способны сами, вдруг, сдвинуть космическую ось вселенной! Триллионы и триллионы триллионов атомов пространства не способны образовать и самой маленькой песчинки! Способно ли то, чего нет, быть?.. Нет, и оно никогда не будет, не состоится, не осуществится в высшем и самом точнейшем смысле этого слова.

И только то, что есть — безконечно меньшее самой микроскопической пылинки космоса — способно творить время, пространство, миры, галактики... и самого обыкновенного жучка, который, конечно, очень мал, но если его увеличить в триллионы триллионов раз, то он, пожалуй, способен будет проглотить все созвездия.

Не губи нас, дорогой жучок! — говорим мы и смиренно сжимаемся в такую точку, чтобы совершенно исчезнуть с карт мира и хоть немножечко стать похожими на то семя истины, которое так мало, что способно объять всё.

СОЛНЦЕ

Лучи солнечные показались незаметно, из-под края земли. Всё дрогнуло. Воздух рассыпался словно бы тонкими одуванчиками — всколыхнулись и поплыли по невесомым волнам эфира букашечки, пылинки, одинокие звуки... Закопшилось что-то в унылой норке, вылезая на свет. Какой-то зверёк выглянул осторожно, исчез и затаился. Наступило утро.

Солнце нехотя вылезало из-за горизонта.

— Пора отдохнуть. Спать! Спать! — звеня, зашелестели ночные жучки, а ромашки раскрыли свои лепестки навстречу свету. Цветы впитывали солнечное дыхание, росли и росли, пока не стали совсем большими, даже огромными, так что земной шар наклонился и немного замедлил своё вращение, поддаваясь той неумолимой силе, которой обладает всё живое.

Жучки мирно спали на жёлтой полянке огромного цветка, а он, словно космический корабль, преодолевая пространство и время — эти миллиарды световых лет, стремительно нёсся в далёкие галактики — туда, где сияли, соревнуясь друг с другом в великолепии, триллионы ослепительных солнц.

Лишь на мгновение один, самый маленький, жучок приоткрыл и вновь закрыл махонький левый глазик. Жучок причмокнул, зевнул и перевернулся на другой бок. Ничто не предвещало ни малейшего безпокойства, впрочем, как и всегда, когда ты — в центре мироздания.

Протоиерей Михаил ЛЕГЕЕВ

ШТОРМ

Чёрное море разбушевалось перед самым Светлым праздником Пасхи. Буря застигла рыбаков далеко от берега, пришлось спустить паруса и взять в руки вёсла. Громадные чёрно-сизые и зелёные волны крутили и захлёстывали их судёнышко. Ветер развеивал белые всплески пены как гривы сказочных чудовищ. Низко неслись тучи. Солнце потонуло в волнах, и наступила мрачная, ненастная ночь в открытом море. Как ни старались рыбаки разглядеть вдаль огонь маяка, парохода или жилища на берегу, — ничего не было видно. Измученные промокшие люди угрюмо молчали.

— А у нас теперь, братцы, заутреня идёт! — не выдержал и заговорил Иван, молодой парень, новичок в морском деле. Мысль о светлой заутрене не давала ему покоя. Вспомнил старинный монастырский обычай проходить крестным ходом по самому берегу моря, чтобы и утопленники слышали пасхальное пение. В народе говорят, что они отвечают из глубины морской: «Воистину Воскресе!» Вдруг послышался далёкий, едва слышимый монастырский звон. — «Братцы! Колокол! Слышите, благовестят!» — закричал Иван. — «Буря благовестит!» — мрачно ответил старый рыбак.

МОЛИТВА

В монастыре с утра звонили в большой колокол, подавая весть «сущим в море далече», но рев бури заглушил его голос. послушник Алексей звонил изо всех сил. Однако звук колокола быстро уносился в противоположную от моря сторону и пропадал среди свиста и гула ветра. К вечеру Алексея сменил другой послушник, а он воспользовался свободной минутой, чтобы сбегать взглянуть, не утихает

ли шторм? Но внизу, под скалой, катилось что-то громадное, тяжёлое, слышался гул, вопли, хохот, протяжное пение и плач. Он упал на колени и стал молиться вслух в надежде, что так Бог его скорее услышит: «Господи! Ты сказал: «Просите, и дано бу-

СПАСЕНИЕ В ПАСХАЛЬНУЮ НОЧЬ

дет вам». Господи, Ты сказал, что всё возможно верующему! Верую, Господи, помоги моему неверию! Сегодня ночью Ты принёс радость всему миру. Принеси радость и нам, грешным, спаси брата Ивана и всех в море сущих». Он молился и плакал, горячо, как никогда, — а буря не ути-

хала. Вдруг страшное сомнение коснулось Алёшиной души. Если Бог не слышит его, где же Его справедливость, где Он Сам?..

ГОСПОДЬ УСЛЫШАЛ!

В обители между тем началась пасхальная полунощница, и Алексей поспешил в церковь. Равнодушно участвуя в общем торжестве, он шёл вместе с хором во главе крестного хода и пел. Пасхальное пе-

ние отвлекло его от мрачных мыслей, и ум его устремился в светлую высь. Он и не заметил, как крестный ход подошёл к берегу, как ветер стал гасить свечи, рвать хоругви, заглушать пение и перезвон колоколов. Крестный ход остановился, и архимандрит, подойдя к самому краю скалы, с трёхсвечником и кадилом в руках, громко провозгласил, обращаясь к морю: «Христос Воскресе!» И не успел хор подхватить, как снизу, из чёрной глубины, перекрывая шум волн, раздался громкий крик нескольких голосов: «Воистину Воскресе!»

Монахи и богомольцы переглянулись и отступили от края бездны в суеверном ужасе, но Алексей громко воскликнул дрожащим от волнения голосом: «Братцы, то живые люди! Тонут!» Толпа стала креститься, а он уже спустился вниз, к морю. За Алексеем бросились остальные. Через несколько минут на берегу стояла уже толпа с фонарями, верёвками и спасательными кругами. И один за другим на берегу появлялись утопающие. — «Братец, братец!» — услышал Алексей. Перед ним стоял его брат Иван, а Алёша плакал и бормотал: «Взыскал Господь, спас Христос! Я согрешил, а Он, Милосердный, простил... Воскрес Христос, воистину Воскрес!»

Журнал «Воскресный день», 1893

Мальчишкой я любил заходить в гости к тётке Пелагее, беседовать о всякой всячине. Но дома тётка Пелагея бывала редко. В деревне любили её за безкорыстный нрав и за то, что пекла отменные пироги. В доброе довоенное время ни один торжественный стол не обходился без её пирогов. Румяные, начинённые яблоками, капустой, пшённой кашей с морковью, а то и просто картошкой, пироги были украшением любого стола. Даже спрятанные до времени в чулане, они подавали о себе весть ароматом. В деревне говорили, что у Пелагеи золотые руки.

— Что-то давно Пелагея не заходит, не заболела ли? — озабоченно скажет, бывало, мама. И я отправлялся её проведать, дверь избушки оказывалась завязанной на верёвочку — от ветра и проказливых коз. Значит, тётка Пелагея жива-здоровая. Через день-другой она появлялась, усаживалась на плоский зелёный сундук. Мы ужинали горячей рассыпчатой картошкой, которую высыпали из чугуна прямо на стол, запивали её холодным, кисло-сладким свекольным. В то голодное время я думал, что ничего вкуснее этого на свете и быть не может. После ужина я просил тётку Пелагею рассказать сказку. Она знала только одну сказку — про золотое колечко, но мне не надоедало её слушать.

— В некотором царствии-и, в некотором государстве-и, — слегка нараспев начинала рассказывать тётка Пелагея, — жила-была девочка со старой матерью. Жили они бедно, ели-пили несладко. Пришло время, мать у девочки померла и осталась она одна-оди нёшенька. Всё её богатство было — проворные руки да золотое колечко — подарок матери. Умирая, мать говорила: «Береги колечко, доченька. Может, оно тебе счастье принесёт». Схоронила девочка мать и пошла наниматься в работницы к богатому хозяину. — «Будешь печь пироги, — сказал богатырь. — Не справишься — из дома вон!» И взялась девочка за работу.

Помолившись на икону, висевшую на кухне, Палаша замесила кое-как тесто, ведь пирогов она никогда в жизни не едала и не пекла. Жили они с мамой бедно, муки у них

и щепотки не было. Заныло у девочки сердце... Принесла она хозяину готовый пирог. Откусил он краешек, и рот у него перекосило: точно кислое-прекислое яблоко съел. — «Отрава, а не пирог! — закричал хозяин. — Есть у меня любимая свинья. Если она съест пирог — твоё счастье. Будешь готовить для

МЕДНОЕ КОЛЕЧКО

неё». Пошёл он в хлев, но жалко стало пирог свинье отдавать, сам съел. Вернулся и говорит: «Съела свинья пирог, оставайся. Марш на кухню...»

Снова взялась девочка за работу. — «Наверное, это мне мамино колечко помогает», — подумала она. Месит девочка тесто, старается, вдруг видит: нет на пальце колечка! Заплакала она горько, и потекли прямо в кашню её солёные слёзыньки. Стала искать она колечко — перемесила тесто заново, прошупала всё по горсточке — нет колечка! Снова стала месить. Ныли у девочки руки, ломило поясницу, тесто становилось всё круче, а она всё искала, искала... Пришла пора печь пироги. Сажает их девочка

на противни, а сама еле на ногах держится, устала.

Испекла, отнесла хозяйну. — «Мяжки ли пироги? — спросила. — Понравятся ли свинье?» — «Понравятся», — отвечает тот, а сам думает: «Соли ей не давал, а пироги посланы!» Подобрел хозяин. Разрешил девочке оскоблить кашню и испечь себе пирожок. Стала соскабливать девочка остаток теста и вдруг видит — вот оно, её колечко! Лежит на самом дне. Обродовалась, испекла пирожок-поскрёбышек и присела в уголке у печки отдохнуть.

В это время в дом зашёл старик-нищий и попросил милостыню. Разломила девочка пирожок и половину отдала старичку. Отведал он её пирожок и говорит: «Золотое у тебя сердце, девочка. Теперь ты всю жизнь будешь печь пироги, самые расчудесные. И люди скажут, что у тебя — золотые руки». Ушёл старичок, а девочка думает: где ж я его видела? Взглянула на кухонную икону и узнала старичка-то: сам Николай Угодник к ней заходил!

...Я заметил, что мама старается не греть на кухне посудой, а сестра закрыла учебник — тоже слушают Пелагеину сказку. Только не сказка это была: тётка Пелагея рассказывала про свой детство. Это она сама, оставшись сиротой, работала у деревенского лавочника прислугой. И однажды обронила в кашню колечко — подарок матери. Только было оно не золотое, а самодельное, из медной копейки. Заходил к ней и старичок-нищий...

В первый год войны получила тётка Пелагея три извещения — о смерти мужа и обоих сыновей. И кто знает, как бы перенесла она свой горе, но она нужна была людям? В каждом доме справляли в те времена послевоенные поминки по погибшим фронтовикам, надо было печь пироги.

Когда умерла тётка Пелагея, хоронили её всем селом. И каждый почувствовал, что вместе с ней уходит из деревни нечто доброе и светлое. После себя оставила она добрую память в сердцах односельчан да сказку, которую выстрадала всей своей жизнью.

Алексей ЛОГУНОВ

ТРАДИЦИОННЫЕ БЛЮДА ПАСХАЛЬНОГО СТОЛА

Каждый год весь христианский мир празднует великий праздник Пасхи. Яства, украшающие в этот день праздничный стол, — это символ, а три блюда — крашеные яйца, куличи и творожная пасха — стали традиционными в православных странах. Именно Православие в современном христианстве является хранителем традиций пасхального празднества как в духовном, так и в кулинарном смысле.

Пасхальный стол, если смотреть на него с гурманской точки зрения, довольно беден: крашеные яйца, кулич да сладкая творожная масса. Если же посмотреть на праздничный стол взглядом человека, постившегося 40 дней и соблюдавшего строгие православные правила воздержания, то эти три блюда будут пиром. И зачастую так и выходит, ведь приготовленный из лучших компонентов кулич с пасхой из свежайшего творога и с ароматным чаем подвергает постившегося в кулинарное наслаждение, которое, однако, нельзя назвать чревоугодием.

Этот аскетичный пир и есть основа православного отношения к празднику Пасхи, где важно не количество, а качество и символичность пищи. Хотя Великий пост и завершён, мясные и жирные блюда по-прежнему не приветствуются, чтобы не разрушить светлый настрой верующих, создававшийся в течение 40 постных дней.

Обычай красить яйца на Пасху идёт от благочестивого предания о проповеди Марии Магдалины. Когда Мария появилась перед императором Рима Тиберием и рассказала о Воскресении Иисуса Христа, тот рассмеялся и сказал, что верит в это так же, как и в то, что лежащее перед ним куриное яйцо покраснеет. Через мгновение яйцо стало красным. Это чудесное превращение обычного яйца в красное — есть доказательство божественной силы. В память об этом на Пасху красят куриные яйца.

Кулич, по сути своей, — хлеб, который символизирует пищу во всех смыслах. Праздничный пасхальный кулич, конечно же, далёк от чёрного хлеба и является собой вкусный пирог, скорее похожий на кекс. Часто куличи делают с изюмом и творогом. Кулич изготавливается из самых лучших продуктов. Он должен быть по-настоящему праздничным и сильно отличаться от обычной будничной пищи. На куличах выкладывают тестом или пишут иным способом две буквы — ХВ, что значит «Христос Воскресе!»

Творожная масса, или пасха — ещё один элемент праздничного стола. По церковнославянски она называется «млеко огустевшее». На боковых её сторонах изображаются крест и буквы «ХВ». Пасха является символом Гроба Господня. Она замещает на праздничном столе ветхозаветного пасхального агнца и напоминает, что время ветхозаветных жертв прошло. Еврейский обычай требовал кровавой жертвы, но Христос Сам принёс Себя в жертву на кресте, поэтому необходимость в кровавых жертвах отпала.

Крест и буквы «ХВ» указывают на то, что Христос стал Агнцем, закланным за грехи людей. В прошлом веке иногда пасхальный стол украшался ягнёнком, приготовленным из сахара или масла (в некоторых местностях было принято подавать на стол настоящего жареного ягнёнка).

«Цветник духовный»

Немного надо для спасенья:
Возлюбим брата своего
И всё созданье, всё творенье
И с ним — Создателя его!
В душе своей благословляя
Друзей, врагов и всё вокруг,
Всему спасения желая,
Всему даря душевный звук,
Ничто не оставляя взором,
Во всём прозрев совет Творца,
Всему желая стройным хором
Воспеть Небесного Отца,
Молясь о том, чтоб в каждом храме,
Где обитали боль и зло, —
В любой душе, в душевной драме, —
Вновь стало чисто и светло!

Протоиерей Михаил ЛЕГЕЕВ

ПАСХАЛЬНАЯ РАДОСТЬ

Потерпи Господа в день Воскресения Его, потерпи Господа, человече! Долго и напрасно звал Он и стучал в двери сердца твоего и в нём искал Себе храмины, где главу подклонить — но ты не пускал Его. Дом твой был нечист и неубран, храмина твоя была полна гостей, и от утра до утра пелись в ней песни и велись пиры: и все гости твои были Ему недруги. Как было Ему войти в дом твой? Но Он возлюбил тебя и восхотел и тебе дать и у тебя Себе найти упокоение: оттого не отходил Он от дверей твоих и всё звал тебя и посылал к тебе друзей Своих сказать тебе: се, зовёт Господь. Но ты слушал лениво; ты вёл шумную беседу с гостями своими, и выгнать их было тебе жаль и стыдно. Редко, протрезвившись на минуту, отворял ты дверь посмотреть, ждёт ли тебя Господь — но вновь, на зов гостей из внутренних комнат, затворялись твои двери, и ты запирался опять с твоими друзьями, забыв о гласе Господа, стоящего у дверей. Он молил тебя хоть одну внутреннюю комнату оставить Ему, и в ней водворить Его в мире; и ты соглашался, и ты охотно отводил Ему комнату в доме своём; и сначала с жаром и горячностью Его принял: но твои гости и друзья были тебе дороже Господа. Им отдавал ты весь день и всю ночь свои, а к Нему входил на одну минуту, чтобы тотчас же Его оставить. Вот, ныне, явившись во славе, в день Воскресения, Он осиял светом грязный и нечестивый дом твой, и преобразил вид его, и бежали из него нечистые собеседники. Господь грядёт к тебе, в свете и торжестве; Он тебя не забыл, однажды возлюбив тебя, и в день Воскресения Своего хочет побыть у тебя в мире и зовёт тебе: потерпи Меня в день Воскресения Моего! Потерпи — хотя ныне, и возрадуйся со Мною!

К.ПОБЕДОНОСЦЕВ

МОЛИТВА БЛАГОРАЗУМНОГО РАЗБОЙНИКА

Праздников Праздник, день Светлого Христова Воскресения, — сам по себе уже небо на земле для каждого православного христианина. Первенец из воскресших, Христос отворил для нас двери к вечной жизни, и все те, кто приготовил себя к великому празднику, как того требовал Бог и учит святая Церковь, все они уже сегодня увидели ее отблеск. Сегодня здесь, как и там, все — радость, слава и свет.

Дорога к празднику длинна и трудна. Но Господь по своей милости к нам не отвергает и тех, кто вышел на нее не в самом начале. Работники шестого, девятого и даже одиннадцатого часа, как говорит св. Иоанн Златоуст, — столь же желанные гости, как и те, кто трудился и постился начиная от первого часа.

Действительно, в службах Страстной недели, как и при каждом совершении святой Евхаристии, Церковь вспоминает того, кто обратился к Богу лишь в самый последний миг. Это был благоразумный разбойник, распятый на кресте подле Спасителя, чьи предсмертные слова стали молитвою каждой православной души: «Помяни мя, Господи, во Царствии Своем».

И недаром. Сознаем мы то или нет, все мы находимся в его положении. Как и он, мы осуждены на смерть своими собственными грехами; как и ему, нам не на что надеяться в этой жизни; как и его, нас ждут только страдания и жалкая смерть, если наша надежда не идет дальше.

Но если мы, как и он, в своем страдании и ничтожестве все же обратимся к Богу, Который принял на Себя всю слабость нашей человеческой природы, даже до мучительной и позорной смерти, и поверим Ему, что Он в силах сдержать Свое слово, — тогда осуждение наше отменено, наши грехи прощены, наше недостойнство не имеет больше значения, и наша боль, печаль и смерть поглощены победным торжеством радости и вечной жизни.

Такая вера утверждает в ослепительных службах нынешних дней; такая вера поднимает нас над землей и открывает облик грядущего. И мы начинаем понимать, хотя бы отчасти, что именно обещал Спаситель разбойнику в ответ на его молитву, и ни одно слово Писания не дарит нам больше надежды и силы, чем эти: «Аминь глаголю тебе, днес со Мною будеши в раи».

Иеромонах Серафим (Роуз), из книги «Небесный Удел»

Дорогие читатели! Просим не использовать газету в хозяйственных нуждах.

